

Акимов А.В., Белокреницкий В.Я., Дерюгина И.В.

Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки). Социально-экономическая секция

Под таким названием в Институте востоковедения РАН 20 марта 2017 года прошла общероссийская конференция экономистов-востоковедов. Работа конференции проходила по двум секциям – технико-экономической (утреннее заседание) и социально-экономической (вечернее). Социально-экономическая секция была посвящена проблемам развития регионов – Восточной, Юго-Восточной, Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, а также некоторым общим вопросам развития стран Востока.

По проблемам Восточной и Юго-Восточной Азии выступали Ю.Г. Александров, В.В. Бойцов, Д.В. Гордиенко, М.О. Коростелева, И.П. Лебедева, А.П. Муранова, В.Л. Нежданов, А.И. Симонова, Д.В. Стрельцов.

Главным вопросом для обсуждения было – станет ли регион новым центром мирового хозяйства с устойчивым ростом.

Доклад Ю.Г. Александрова (Институт востоковедения РАН) «Трудовые ресурсы и человеческий капитал в развивающихся и переходных экономиках» был посвящен соотношению трудовых и капитальных ресурсов. В годы индустриализации – сказал докладчик – актуальным было противоречие между изобилием неквалифицированной рабочей силы и трудосберегающими промышленными технологиями. В дальнейшем страны региона стали авангардом перехода к открытым экономикам и к созданию высокотехнологических отраслей, став «азиатскими тиграми». Наряду с «тиграми» образовалась группа азиатских переходных экономик: Китай, Вьетнам, бывшие среднеазиатские республики СССР, где в период социалистической индустриализации противоречие между изобилием трудовых и дефицитом капитальных ресурсов решалось нерыночными способами, путем мобилизации рабочей силы в неэффективной тяжелой промышленности, но с переходом к рынку они столкнулись с проблемой модернизации своей громоздкой и технологически отсталой тяжелой промышленности. Китай, например, в этих условиях ввел ограничение рождаемости. Поэтому, уточнил докладчик, наряду с изучением демографических процессов и мобилизации трудовых ресурсов все больший интерес вызывает оценка их характеристик как человеческого и культурного капитала.

Д.В. Стрельцов (Институт востоковедения РАН, МГИМО (У) МИД РФ) в докладе «Глобальные позиции Японии в мировой экономике: долгосрочные тенденции» оценил инновационный потенциал страны. Особенность экономической ситуации в Японии состоит, с одной стороны, в постепенном

снижении доли ВВП страны в мировой экономике, а с другой, – в качественном изменении модели экономического роста. С 2010 г. Япония спустилась на третью позицию в мировом рейтинге по номинальному значению ВВП, пропустив вперед США и Китай. Постепенно снижается ее инновационный потенциал, в 2016 г. Япония спустилась на 8-ю позицию в мире, хотя еще в начале 2010-х годов входила в пятерку ведущих мировых инновационных держав. В частности, многие проблемы связаны с перемещением в конце прошлого века части производственных цепочек в развивающиеся страны Азии, и сохранением внутри страны технологических решений. Поэтому в последние годы стал развиваться экспорт из Японии инфраструктурных проектов таких, как экспорт промышленных технологий, готовых энергетических проектов, проектов в сфере экобизнеса и др. С 2012 г. Япония также проводит новую правительственную политику под названием «Абэ-номика» (по имени премьера С. Абэ), ведущие направления которой базируются на «трех стрелах» – финансовой стабилизации, кредитно-денежной политике, структурных реформах.

И. П. Лебедева (Институт востоковедения РАН) в докладе «Япония: диверсификация форм занятости и углубление социального расслоения» продолжила тему трудовых ресурсов. Она отметила, что с начала 1990-х годов достаточно ровный социальный ландшафт Японии начал быстро видоизменяться, произошло заметное расслоение по уровню текущих доходов и социальному статусу. Причиной этого стало резкое возрастание доли непостоянно занятых среди лиц, работающих по найму. Докладчик подчеркнула, что ни в одной другой стране не существует такого глубокого водораздела между положением постоянных и непостоянных работников, как в Японии, это относится и к оплате труда, и к возможностям продвижения по службе, и к объему социальных гарантий. Следствием роста непостоянной занятости среди молодежи стали: ее поляризация по социальному статусу и доходам в зависимости от формы занятости; появление в ее среде весьма необычных или нестандартных групп, образ жизни и ценностные ориентиры которых контрастируют с общепринятыми в Японии нормами.

Д. В. Гордиенко (Академия военных наук) в докладе «Обеспечение экономической безопасности Южной Кореи при реализации глобальных интеграционных проектов» остановился на экономическом патронате, как форме обеспечения экономической безопасности государства. Экономический патронат в условиях глобализации определяет соблюдение различных норм функционирования национального хозяйства при наличии различных внешних и внутренних угрозах. Из крупных интеграционных проектов он рассмотрел проблемы Транстихоокеанского партнёрства.

В докладе *В. В. Бойцова* (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) «Импортозамещение и хозяйственное развитие стран ЮВА» рассмотрены этапы и эффективность политики импортозамещения в странах ЮВА. Он отметил, что на первом этапе импортозамещение в странах региона охватывало производство простейших потребительских товаров, что позволяло без больших

затрат в условиях нехватки квалифицированной рабочей силы наладить выпуск дешевых товаров повседневного использования. Следующий этап импортозамещения происходил на фоне перехода этих стран, в первую очередь Сингапура, Малайзии, Таиланда, Индонезии, Филиппин, к новой стратегии экономического развития – экспортоориентации, поэтому он был отмечен появлением более технически сложных и дорогостоящих отраслей современной экономики. Становление, диверсификация и модернизация импортозамещающих отраслей в этих странах региона предполагали возрастающий приток инвестиционных товаров, технологий, лицензий. Докладчик с использованием факторной модели показал *эффективность* импортозамещения на различных исторических этапах, подчеркнув возрастание *фактора эффективности* с начала 2000-х годов.

А. П. Муранова (Институт востоковедения РАН) в докладе «Воздействие глобализации на налоговую политику стран Юго-Восточной Азии» отметила, что вовлеченность стран ЮВА в единое мировое рыночное пространство и расширение их внешнеэкономических связей привели к тому, что налоговая политика в этих странах перестала определяться только национальными интересами и внутренними потребностями социально-экономического развития, а по мере углубления процесса глобализации стало увеличиваться воздействие на нее внешних факторов. Соперничество государств за привлечение иностранного капитала, за рынки сбыта и источники сырьевых ресурсов породило глобальную налоговую конкуренцию, в результате действия которой в мире заметно снижаются налоговые ставки. Помимо прочего, благодаря глобализации производство не ограничивается территорией одной страны, и налоговая база выходит за ее границы. Далее А. П. Муранова описала реформы прямого и косвенного налогообложения в отдельных странах ЮВА.

Доклады М. О. Коростелевой (НИУ «Высшая школа экономики») «Влияние японских прямых инвестиций в КНР на динамику и структуру двустороннего товарооборота» и А. И. Симоновой (Факультет политологии МГУ им. М. В. Ломоносова) «Один пояс – один путь» как глобальный китайский экономический проект» были посвящены внешнеторговым отношениям Китая, в том числе условиям реализации глобального проекта «Один пояс – один путь», а также влиянию японских прямых инвестиций на динамику и структуру товарооборота между Японией и Китаем.